

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

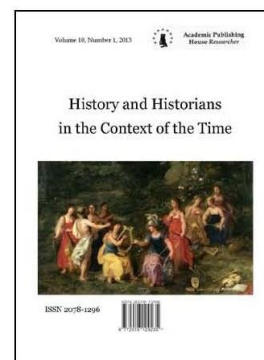
Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

2017, 15(1): 23-29

DOI: 10.13187/hhct.2017.1.23

www.ejournal3.com

UDC 74.03

Genesis the Specifics of the Islamization the North Caucasus

A.M. Shamaev^{a, *}

^a North-Caucasian Institute of advanced qualifications (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, Russian Federation

Abstract

The problem of the Genesis and subsequent development of Islam in a particular ethnically complex region, which is the North Caucasus, still remains unexplored. In Russian historical science in the Caucasus are wonderfully tenacious and almost not remeasured standards developed in the Soviet era, according to which Islam penetrates to the Caucasus very late (almost in the century XVIII), and this procedure is a rather negative for the people's culture, rather than a positive direction. Therefore, the author departs from the existing dies and considers the problem from the standpoint of objectivity, consistency and historicism. The chronological scope of the article is conventional and is motivated by the fact that the initial penetration of Islam in the North Caucasus dates back to the VII century, when the Arabs invaded Dagestan, the upper limit of work consists of century XIX, when fully completed, the adoption of this religion mountain peoples and Islam in its various sects firmly established in the North Caucasus. The author comes to the conclusion that the process of Islamisation of the mountain peoples of the North Caucasus region was due to the prevailing political situation in the region and outside it; the Islamic faith in the North Caucasus had never had their own roots, and was brought in from outside, alien conquerors; the degree of illisionist the mountain peoples was different: in the Eastern parts of the Caucasus (Chechnya, Ingushetia, Dagestan) Islam deeply penetrated into the consciousness of the people, in their behavioral norms than in Western (Kabarda, Cherkessia, Adygea).

Keywords: North Caucasus mountain peoples, Islam, Genesis, ethnic picture, Arab migrants, the Turkish conquerors, the political situation.

1. Введение

В обстановке общемировых политико-экономических преобразований последних десятилетий все более усиливается роль Северокавказского региона в современной геополитической обстановке. Нынешняя этническая неоднородность Кавказа объясняется вторжением на его земли в различное время Римской империи, Персии, Ирана, Аравии, Византии и других государств, мечтающих установить своё владычество над богатым природными ресурсами крае. Однако невзирая на столь высокий уровень этнической пестроты региона, здесь присутствует еще один кардинальный нюанс – конфессиональный

* Corresponding author

E-mail addresses: Shomik788@mail.ru (A.M. Shamaev)

фактор, представленный двумя доминирующими религиями: христианством и исламом, которые играют огромную роль и в современной политико-экономической, социокультурной сферах жизни аборигенных народностей (Блейх, 2014: 3). Однако данная работа не преследует цель анализа религиозной составляющей в социокультурной жизни Кавказа. Это скорее исторический экскурс в прошлое, который позволит изучить процесс постепенной экспансии ислама в регионе, начатый еще XII столетии и поныне не потерявший свою актуальность.

2. Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали материалы, извлеченные из архивных фондов Российского государственного военно-исторического архива, Государственного архива Краснодарского края, Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук; из документальных материалов Сборника Русского исторического общества, из работ известных российских ученых М.А. Абдуллаева, Д.Ю. Арапова, В.М. Аталикова, Н.О. Блейх, А.Р. Шихсаидова и др.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности принятия мусульманства различными народами Северокавказского края. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчленяя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

3. Обсуждение

Проблема генезиса и последующего становления ислама в Северокавказском крае до сих пор остается малоисследованной, хотя она всегда привлекала к себе интерес ученых и исследователей Кавказа. Но особо актуальной она становится со второй половины XX века. В разное время проблемы исламизации имели свою специфику анализа, что было связано с определенными идеологическими установками. Так, в Советский период основной упор делался на изучении доисламского наследия горских народов, на анализ проблематики раннего и средневекового магометанства, на процесс взаимоотношений Российской державы и Северного Кавказа (Н.А. Смирнов, В.Т. Гаджиев, А.В. Фадеев, Х.М. Хашаев и др.). В постсоветское время акцент ставился на политизации этого вероучения, ошибочно отождествляя его с радикализмом, терроризмом и экстремизмом (В. Авксентьев, А. Массэ, З. Ментешашвили и др.). Естественно, такая позиция приводила к исламофобии, бытующей и поныне. В современное нам время появляются научные и публицистические издания, объективно отражающие процессы исламизации, выявляющие позитивно-значимую роль этого явления для судеб горских народов. К ним относятся труды В. Бобровникова, А. Малашенко и др. (Блейх, 2015: 13). Тем не менее монографических работ явно недостаточно. Значительно чаще встречаются статьи относительно отдельных областей края: Адыгеи, Балкарии, Ингушетии, Карачая, Осетии, Чечни и т.д. Однако они из-за своего локального характера в полной мере не освещают проблемы исламизации горских этносов, поэтому мы взяли на себя смелость в некоторой степени восполнить существующие пробелы в кавказоведении и представить на суд читателя статью по проблемам становления ислама на всем Северном Кавказе.

4. Результаты

Исламское вероучение на Северном Кавказе никогда не имело собственных корней, а было привнесено извне, пришлыми завоевателями в лице арабов, турок, персов, которые насаждали его с помощью оружия. Экспансия магометанства на Северный Кавказ началась в 642 году, когда арабские завоеватели пришли на дагестанские земли. Исламизация коренного населения в это время обуславливалась не только военным вторжением арабов,

но и этиологией политико-экономического характера: Дагестан имел выгодное военно-стратегическое положение. В случае его завоевания арабы полностью искоренили бы участвовавшие вторжения с севера хазаров, беспокоивших их, страна которых к тому периоду представляла крупное политическое формирование. К тому же по землям Дагестана проходили важнейшие торговые дороги, связывающие государства Европы и Азии.

Однако арабская экспансия встретила упорное сопротивление со стороны аборигенного населения края. По дошедшим до нас хроникам граждане г. Дербент совместно с хазарами в 653 году дали отпор арабским завоевателям, полностью уничтожив их. На время арабская узурпация была прекращена (Шихсаидов, 1950: 15).

Однако сарацины не успокоились. Новый этап захватнических устремлений мавров начинается с XI столетия и продолжается целый век. Он связан с именами крупных арабских военачальников: Маслами и Джарраха (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 17).

Совместно с военными, в Дагестан хлынуло и арабское население, которое ассимилировалось с аборигенными жителями. Однако следует заметить, что арабские переселенцы еще долгое время сохраняли свой язык и обычаи. Эмиграция арабов на захваченных территориях Северного Кавказа служила далеко идущим целям. Они на занятых землях должны были гарантировать укрепление власти завоевателей и магометанства.

С течением времени в ислам обращается и местная знать, которая руководствуется скорее экономическими соображениями. За ней следует и туземное население. В итоге уже в XII столетии город Дербент, управляемый местной знатью, становится центром ислама и борцом за религию. Он носит название «врата Джихада». Погибшим в борьбе за веру присуждается почетное звание «шахид» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп. 1. Д. 35. Л. 36).

Однако не одни арабы хозяйничали в этом субрегионе. С XII столетия здесь появляются турки. С их помощью усиливается распространение ислама. Как отмечает исследователь Бартольд, «победа турецкого элемента сопровождалась победой ислама и мусульманской культуры» (Избранные документы..., 2000: 49). В XIII веке Дагестан оккупируют монголы. Они полностью заселяют его территорию, параллельно неся с собой знамя пророка Мухаммеда.

Таким образом, благодаря иноземным захватчикам, с XIV столетия исламская религия становится не только доминирующей в Дагестане, но и трансформируется в знамя войны с «неверующими» соседними племенами.

Как видим, экспансии ислама в Дагестан понадобилось примерно VI столетий. Она проходила в два этапа: первый – VIII–X вв. связан с арабами, второй – X–XV вв. включительно, во время которого происходит основная исламизация Дагестанской области. Ислам становится официальной идеологией (Блейх, 2015: 13).

Политика иноземных завоевателей (арабов, турок, монголов) также способствует исламизации. Прекрасно понимая, что сила оружия в проповедничестве идей мусульманства ненадежный помощник, они начали действовать и популярными у аборигенных народов края социально-экономическими методами – с помощью освобождения от налогов принявших ислам и посредством миссионерской деятельности. Вскоре такие методы стали приносить свои плоды. Постепенно к этой религии приобщились народы Восточного Кавказа: табасараны, рутульцы, лезгины (VII–X вв.), лакцы и агулы (XI–XIII вв.), даргинцы, ногайцы (начало XIV в.), кумыки и аварцы (XIII–XV вв.), чеченцы (к началу XVI в.). Но если время принятия мусульманства вышеперечисленными народами не вызывает дискуссии, то единого мнения насчет даты принятия магометанства вайнахами, адыгами, балкарцами до сих пор не существует.

В отличие от Дагестана, в других областях Северокавказского края, в частности, в соседней Чечне и Ингушетии, популяризация магометанства начинается сравнительно поздно. Причинами этого, считает кавказовед Н.О. Блейх, «стало отсутствие арабской экспансии в эти районы, так как в северной стороне им путь преградили дагестанские народы и господство общинно-родового строя (как известно, ислам выступает гарантом идеологии классового общества)» (Блейх, 2015: 13).

Само население Ингушетии и Чечни считалось идолопоклонниками и только XVI столетия благодаря миссионерам, прибывающим из Дагестана, началось постепенное

распространение ислама. Этому мы нашли подтверждение в народных сказаниях, в которых встречаются примеры деятельности аварских и кумыкских пастухов (по совместимости мулл) по популяризации новой религии. К тому же дагестанские феодалы посредством ислама пытались завоевать местное население. Вскоре в самой Чечне появляются местные муллы, получившие религиозное образование в Дагестане (Блейх, 2014: 03-06).

В конце XVIII столетия принятию новой веры радикально способствовал проповедник шейх Мансур. При нем значительно укоренились постулаты шариатского законодательства и магометанского вероисповедования.

По поводу окончательного принятия ислама вайнахами ученые разделились. Одни считают, началом VII век, другие эту дату мыслят веком XVI. Ознакомившись с архивными материалами, мы же склонны считать, что временем распространения ислама следует считать вторую половину XVI столетия, когда под знамена пророка Мухаммеда стали переходить целыми тейпами. А окончательным периодом воцарения здесь мусульманства стала вторая половина XIX века под влиянием суннитской идеологии, исповедующей имамом Кунта-хаджи Кишиевым.

В Кабарду ислам попадает только в XVI столетии, а интенсивно распространяться начинает лишь в веке XVIII с началом Кавказской войны и в связи с религиозным реформированием владетеля Адиль-Гирея Атажукина и эфендия Искака Абукова. В результате чего происходит повсеместное введение шариата. Предместник Дельпоццо доносил Александру I в 1808 г.: «Эфендий Исхак более всего старался набожностью под видом отличной добродетели привлечь к себе народ. И так искусно достиг желаемой цели, что в короткое время успел всю кабардинскую нацию усовершенствовать в магометанском законе. Ныне многие уздени, которые почти 40 лет имеют от роду, учатся татарской грамоте, чтобы разуместь алкуран. Он до того довел, что все переменяли обычай в одеянии: вместо прежних коротких черкесок начали носить длинные. На шапки надели чалмы, отпустили бороду, перестали пить горячее вино, курить и нюхать табак и ничего не есть из скота, не убитого руками мусульманина... Ежели кабардинцы против нас столь непримиримые враги, все зависит от внушения им эфендием» (ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 24. Л. 114).

На территорию современной Карачаево–Черкесии ислам проник в XV столетии в виде суннитской идеологии. Однако его реальная экспансия смогла произойти только в XVII веке. Этому способствовал временный разрыв русско-черкесских дружеских отношений и усиление в том районе Турецко-Крымского ханства. Последнее активно стало внедрять ислам в среду турко-язычных карачаевцев, потомков кочевых народов – древних половцев.

В 20-х гг. XIX в. шариатское движение охватило и районы Западной Черкесии – Бжедугию, Кемиргой, Абадзехию, Шапсугию, Натухай и т.д. Основывались институты духовных судей-кадиев, приносились клятвы руководствоваться во всех делах нормами шариата, оставив древнее обычное право. Большое значение в распространении ислама имела его эгалитарность. Шариат не знал социального неравенства и всех верующих в сунну пророка Мухаммеда, считал людьми свободного состояния, которых нельзя поработать. Введение шариатских норм общественной жизни разрушало привилегии князей и дворян, что было особенно характерно для Западной Черкесии (Главани, 1978: 161).

К тому же весьма способствовала распространению ислама не только проповедническая деятельность мусульманских миссионеров, но и появление в XIX столетии мечетей и местного духовенства. В это же время создавались и шариатские суды (мехкеме) во главе с кади, появилась система социальной защиты и исламского образования.

Исламизация адыгских народов продвигалась крайне медленно. Причиной этому служило то, что мусульманское духовенство у них долгое время было не в почете из-за насаждения чуждой им культуры, привнесенной извне и не похожей на горские обычаи (Арапов, 2006: 44). Поэтому адыги так и не стали ортодоксальными мусульманами и ислам укоренился у них только к началу XIX столетия. Из Кабарды суннизм распространился на балкарские народы.

Что касается исламизации балкарцев, то здесь большинство авторов ссылается на временной диапазон XVII–XVIII веков, другие апеллируют к более раннему времени принятия этой моноистической религии – от XV до IX столетий. Так, например, этнограф Н.Г. Волкова отмечает: «Исламизация социальной верхушки балкарцев началась еще до

XVII в., со второй половины XVIII в. в Балкарии появляются исламские проповедники в основном из Дагестана. Источники свидетельствуют, что еще в XIX в. верования балкарцев представляли собой сложный синтез христианства, ислама и дохристианских традиций» (Шихсаидов, 1950: 13).

В Адыгее процесс исламизации начинается с XV века и заканчивается веком XVIII. Что было связано с усилением в эту пору Крымского ханства и Османской империи на Северо-Западном Кавказе. Уже в XVIII столетии благодаря содействию турок в Адыгее возникает центр популяризации ислама – город Анапа. Ислам, однако, также не успел пустить в Адыгее глубоких корней: не возникло суфийских братств, фактически не соблюдался шариат. Причиной этому служили пережитки языческих верований и моральный кодекс адыгов – хабзэ (система горского этикета и моральных норм) (Арапов, 2006: 56).

Еще тяжелее исламизация протекала у осетин. Не смотря на то, что эта идеология проникла в Осетию в VII столетии, к тому же во второй половине XIV века обратив в ислам племена алан (предков современных осетин) пытался хан Тимур (1336-1405), она здесь не стала доминирующей. Не смотря на то, что распространению магометанства способствовала близость исламизированных регионов Кабарды, Чечни и Дагестана, большая часть осетин осталась верна христианству. Из трех больших осетинских общин одни лишь дигорцы признали ислам. Его принимали в основном богатые владельцы, а простому люду он оставался непонятен. В итоге по сей день в большинстве своём осетины являются хранителями языческих верований в совокупности с христианским вероисповеданием. К тому же следует отметить, что осетинские мусульмане отказывались принимать участие в национальном противостоянии северокавказских горцев, происходившем в XVIII-XIX веках (Избранные документы..., 2000: 111).

Что касается идеологических установок магометанства, то на Северном Кавказе доминирующее положение заняло суннитское направление с двумя мазхабами: ханифизмом и шафиизмом, которые по аналогии с двумя другими – ханбализмом и маликизмом в мусульманском мире считаются более либеральными

Шафиитскому толку следуют чеченцы, ингуши и дагестанцы, ханифизм исповедуют кумыки, ногайцы, черкесы, кабардинцы. Но помимо суннитского толка, на Северо-Восточном Кавказе исповедуют суфизм, представленный накшбандийским (с XVIII в.), кадирийским (с XIX в.), шазилийским (с XX в.) тарикатами (учениями). На Западном Кавказе суфизм не исповедуют, чем некоторые ученые и объясняют общую релятивную слабость исламского вероучения в данном субрегионе (Абдуллаев, 2000: 69).

В связи с этим следует отметить, что градус исламизированности у горских народов различен: он неизменно уменьшается с востока на запад, в связи с чем самыми ортодоксальными считаются вайнахи и дагестанцы, менее – адыгейцы, кабардинцы, черкесы. Таким образом, в восточных районах Кавказа магометанство глубже проникло в сознание людей, в их поведенческие нормативы.

В итоге к началу XIX столетия ислам в разных его течениях прочно обосновался на Северном Кавказе, а мусульманское духовенство, представленное имамами, ишанами, кадиями, муллами, муфтиями, муэдзинами, халифами и др., стало играть значительную роль в политическом и идеологическом управлении края.

5. Заключение

Исходя из невозможности установления точной даты принятия мусульманства большинством горских народов и неопределенности суждений по этому поводу, поскольку эта процедура была асинхронной, в кавказоведении до сих пор отсутствует всеми признанная хронология происхождения и последующего развития магометанства среди кавказских этносов. В своём окончательном варианте предполагается, что раньше всех ислам появился в Дагестане к концу XVI века, в Кабарде он утвердился к началу XVII столетия, национальным вероисповеданием балкарцев и карачаевцев ислам стал к середине XVIII миллениума. Позже всех эту религию приняли Чечня и Ингушетия в начале XIX столетия.

Процедура исламизации горских народов Северокавказского края была обусловлена складывающейся политической обстановкой как в самом регионе, так и вне его. Исламское вероучение на Северном Кавказе никогда не имело собственных корней, а было привнесено

извне, пришлыми завоевателями, но если исламизация Восточного Кавказа принадлежит арабам, то честь привнесения магометанства на Центральный и Западный Кавказ является целиком заслугой Османской империи.

Что касается идеологических установок магометанства, то на Северном Кавказе доминирующее положение заняло суннитское направление с двумя мазхабами: ханифизмом (чеченцы, ингуши, дагестанцы) и шафиизмом (кумыки, ногойцы, черкесы, адыги). Но помимо суннитского толка, на Северо-Восточном Кавказе исповедуют суфизм, представленный накшбандийским (с XVIII в.), кадирийским (с XIX в.), шазилийским (с XX в.) тарикатами (учениями).

Как видим, уже к началу XIX столетия ислам в разных его течениях прочно обосновался на Северном Кавказе, а мусульманское духовенство стало играть значительную роль в политическом и идеологическом управлении края.

Литература

[Абдуллаев, 2000](#) – *Абдуллаев М.А.* Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2000. 320 с.

[Арапов, 2006](#) – *Арапов Д.Ю.* Императорская Россия и мусульманский мир. М.: Наталис. 2006. 342 с.

[Аталиков, 1996](#) – *Аталиков В.М.* Наша старина. Нальчик: Эль-фа, 1996. 217 с.

[Блейх, 2014](#) – *Блейх Н.О.* Общественно-политические изменения и просвещение на Северном Кавказе во второй половине XVIII – начале XIX вв. // Вестник гуманитарного научного образования. 2014. № 6(44). С. 03-06.

[Блейх, 2015](#) – *Блейх Н.О.* Проблемы мусульманского образования сквозь призму истории // Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2.

[Главани, 1978](#) – *Главани К.* Описание Черкесии. Нальчик: Эль-фа, 1978. 254 с.

[ГАКК](#) – Государственный архив Краснодарского края.

[Избранные документы..., 2000](#) – Избранные документы Кавказского комитета. Политика России на Северном Кавказе // Сборник Русского исторического общества. № 2 (150). М.: Русская панорама, 2000. 521 с.

[РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.

[РФ ИИАЭ ДНЦ РАН](#) – Рукописный фонд Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

[Шихсаидов, 1950](#) – *Шихсаидов А.Р.* Распространение ислама в Южном Дагестане в X–XI вв. // УЗ ИИЯЛ. VI. Махачкала, 1950. 276 с.

References

[Abdullaev, 2000](#) – *Abdullaev M.A.* Sufizm i ego raznovidnosti na Severo-Vostochnom Kavkaze [Sufism and its varieties in the North-Eastern Caucasus]. Makhachkala, 2000. 320 s.

[Arapov, 2006](#) – *Arapov D.Yu.* Imperatorskaya Rossiya i musul'manskii mir [Imperial Russia and the Muslim world]. M.: Natalis. 2006. 342 s.

[Atalikov, 1996](#) – *Atalikov V.M.* Nasha starina [Our old friend]. Nal'chik: El'-fa, 1996. 217 s.

[Bleikh, 2014](#) – *Bleikh N.O.* Obshchestvenno-politicheskie izmeneniya i prosveshchenie na Severnom Kavkaze vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX vv. [Problems of Muslim education through the prism of history]. *Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovaniya*. 2014. № 6(44). S. 03-06.

[Bleikh, 2015](#) – *Bleikh N.O.* Problemy musul'manskogo obrazovaniya skvoz' prizmu istorii [Socio-political changes and education in the North Caucasus in second half XVIII – early XIX centuries]. *Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. 2015. № 2.

[Glavani, 1978](#) – *Glavani K.* Opisanie Cherkesii [Description of Circassia]. Nal'chik: El'-fa, 1978. 254 s.

[ГАКК](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [State archive of Krasnodar Krai].

[Izbrannye dokumenty..., 2000](#) – Izbrannye dokumenty Kavkazskogo komiteta. Politika Rossii na Severnom Kavkaze [Selected documents of the Caucasian Committee. Russia's policy in the Northern Caucasus] // *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*. № 2 (150). М.: Russkaya panorama, 2000. 521 s.

RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].

RF IIAE DNTs RAN – Rukopisnyi fond Institut istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk [The manuscript Fund of the Institute of history, archaeology and Ethnography of the Daghestan scientific center, Russian Academy of Sciences].

Shikhsaidov, 1950 – *Shikhsaidov A.R. Rasprostranenie islama v Yuzhnom Dagestane v X–XI vv.* [The Spread of Islam in southern Dagestan in the X–XI centuries]. *UZ IYYaL*. VI. Makhachkala, 1950. 276 s.

УДК 74.03

Генезисная специфика исламизации Северного Кавказа

А.М. Шамаев^{а, *}

^а Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России, Российская Федерация

Аннотация. Проблема генезиса и последующего становления ислама в отдельно взятом этнически сложном регионе, каким является Северный Кавказ, до сих пор остается малоисследованной. В российской исторической науке и в самом кавказоведении удивительным образом являются живучими и практически не переоцениваются стандарты, выработанные еще в Советскую эпоху, согласно которым магометанство проникает на Кавказ очень поздно (чуть ли не в веке XVIII) и сама эта процедура являет собой скорее негативное для народной культуры, нежели позитивное направление. Поэтому в статье автор уходит от имеющихся штампов и рассматривает проблему с позиций объективности, системности и историзма. Хронологические рамки статьи условны и мотивированы тем, что начальное проникновение ислама на Северный Кавказ датируется веком VII, когда арабы вторглись в Дагестан, верхняя граница работы включает век XIX, когда полностью завершилось принятие этой религии горскими народами и ислам в разных его течениях прочно обосновался на Северном Кавказе. Автор приходит к выводам, что процедура исламизации горских народов Северокавказского края была обусловлена складывающейся политической обстановкой как в самом регионе, так и вне его; исламское вероучение на Северном Кавказе никогда не имело собственных корней, а было привнесено извне, пришлыми завоевателями; градус исламизированности у горских народов был различен: в восточных районах Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан) магометанство глубже проникло в сознание людей, в их поведенческие нормативы, чем в западных (Кабарда, Черкесия, Адыгея).

Ключевые слова: Северный Кавказ, горские народы, ислам, генезис, этническая картина, арабские мигранты, турецкие завоеватели, политическая обстановка.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: Shomik788@mail.ru (А.М. Шамаев)